

Век. Москва. - 2003 - 6 февр. - 7

СОТВОРИ СЕБЕ «КУМИРА»

Во все времена люди творили себе кумиров. И развенчивали, если те не отвечали народной любви. Или сами кумиры в силу разных обстоятельств сходили с пьедестала. Так было. Так есть. Но... Самые-самые, исчезнув, казалось бы, навсегда с теле-, киноэкранов и газетных страниц, все равно остаются в памяти. Это о них программа «Кумиры», выходящая на Первом канале. Сегодня мы в гостях у ее автора и ведущей Валентины Пимановой.

Сергей МОЛЧАНОВ

— Ваша аудитория — это...

— Нельзя говорить о какой-то конкретной аудитории в рамках массового канала. Подсознательно мы ориентировались на людей от 35 лет и старше. Но очень хотелось, чтобы нас смотрела и молодежь. Надо же знать, где наши корни, где истоки! И молодежь, судя по бурной реакции после каждого эфира, нас смотрит. Гостями программы могут быть кумиры и далекого прошлого, и недавнего, и настоящего. Просто зрителю интересно то, что ближе к сердцу, что ему по душе. Передача с Владимиром Трошиным собрала огромную аудиторию его ровесников, для которых в 60—70-х он был кумиром. Но его энергетика покоряет и сегодняшних молодых... А проследить судьбу кумира подростком конца 80-х Юры Шатунова — это был просто пожелание зрителей, хотя он не мой герой.

— Поначалу казалось, что получается очередная «женская» программа...

— Мы всячески пытались от этого уйти. На то есть и сугубо личная причина: я уже делала, кстати, одна

из первых, «женскую» программу на другом канале, этакий тележурнал, рассчитанный исключительно на женский интерес. А «Кумиры» — это для женщин в той же мере, что и для мужчин. Пример тому — передача о легендарном фигуристе Игоре Бобрине, о его нелегкой жизни в спорте. Потом вышла передача о Викторе Кузькине, трехкратном олимпийском чемпионе по хоккею. Не скрою, были сомнения: не потеряем ли мы женскую часть телезрителей? Все-таки хоккей — не фигурное катание. Но то, что рассказал Виктор, было интересно, познавательно, колоритно, причем не только о спорте, но вообще о времени, которое я, человек от спорта далекий, помню и понимаю.

— Как складываются рабочие и человеческие отношения с «кумирами»? Показываете им отснятый материал?

— Нет, и я считаю это этически оправданным. Во-первых, слава богу, они не просят. Во-вторых, у нас репутация людей, которые не подводят и не «подставляют». Это же не прямой эфир, каждой программе предшествует серьезная подготовительная работа. Конечно, бывали и отказы от съемок, но по другим причинам. В основном от актрис, которые сегодня живут с установкой: пусть меня помнят такой, какой я была лет 20, а то и 30 назад. Жанр нашей программы предполагает вторжение в личную жизнь человека, а я за пятнадцать лет работы на телевидении приучена старой «останкинской» школой, что нужно пройти как по лезвию ножа, но, боже упаси, никого не обидеть. В общем, нам доверяют, и мы оправдываем доверие.

— Кто выбирает «кумиров» для программы?

— Мне оказано доверие делать авторскую программу, поэтому пос-

леднее слово за мной. И это при том, что я абсолютно убеждаемый человек, со мной можно спорить, обсуждать, доказывать свое. Но в коллективе знают, отвечаю за программу все же я — и своим лицом, потому что в кадре, и своей фамилией. А вообще-то коллектив у нас «притертый», мы — единомышленники.

— Руководство канала вмешивается?

— Есть мягкая консультативная помощь, за что большое спасибо.

— В 90-м году вы были редактором «Поля чудес» у Листьева. Каким вам запомнился Влад?

— С Владом мы были однокурсниками на факультете журналистики МГУ, но тогда не дружили и даже не притеревались. Окончили журфак в 82-м, а встретились через пять лет в телецентре, когда он «со товарищи» начинал «Взгляд». Я же пришла в Московскую редакцию. Влад предложил перейти к нему в «Молодежку» редактором. Я долго сомневалась, но в итоге стала работать над воплощением в жизнь его проекта «Поле чудес». Сейчас трудно по-

верить, но тогда мы с ним целыми днями колесили по Москве на моей «шестерке» в поисках спонсоров. Или обзванивали техникумы и школы с просьбой прислать учеников в качестве зрителей. Никто ничего не понимал: какая-то рулетка... Сейчас все это кажется смешным. Когда проект раскрутился, я решила уйти, потому что хотела заниматься именно журналистикой, а не администрированием. Влад не отпускал, упрекал, мягко говоря, в недальновидности, но я ушла со скандалом в другую редакцию, где и реализовала себя. Человек он был сложный, у него были разные периоды в биографии, и метания, и пристрастия... Мне тяжело об этом рассказывать.

— Кто из «кумиров» еще в вашем списке?

— Список-то большой, но это наш профессиональный секрет. Пусть каждая встреча, передача будет сюрпризом для зрителей.

— Спасибо за беседу. Позвольте и вам пожелать стать героиней «Кумиров», но лет через... много!